

Концепция культурологической маркированности как инструмент проведения лингвокультурологического исследования (на примере аллюзий романа Д. Фаулза «Волхв»)

А. М. Гарифуллина

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: garifullina-am@mail.ru

Выделение культурологической компоненты дает возможность идентифицировать и локализовать языковой источник культурологической маркированности за счет анализа структуры, значения и ситуативной отнесенности аллюзии. Данные исследования показывают, что культураносность языкового знака связана с прагматическим слоем значения языковой единицы, служащей реализации аллюзии в художественном дискурсе Д. Фаулза.

Ключевые слова: культурологическая маркированность, культурологическая компонента, аллюзия.

Осознание роли языка в кодификации и трансляции культуры определило мощный всплеск исследований в области лингвокультурного взаимодействия. Лингвокультурология как реализация новых эвристик дает возможность описания взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов при рассмотрении их сквозь призму лингвокультурных связей. Будучи сравнительно молодой отраслью языкознания, она обладает аналитическими возможностями, которые позволяют рассматривать известное под новым углом зрения и предоставляют большие перспективы, связанные с данным направлением лингвистических исследований.

Фронт лингвокультурологических исследований достаточно широк и неоднороден, что является закономерным следствием различного истолкования сущности и неоднозначного характера лингвокультурных связей в вопросе о взаимоотношении между миром и его отражением в сознании и языке [1]. В данной работе использована концепция культурологической маркированности, которая предполагает анализ культурологической компоненты, то есть культурно-ценностной информации, локализованной в единицах языковой системы [2]. Применение данной концепции позволяет исследователям выявить культурологически маркированные элементы на разных уровнях языковой системы и изучить механизмы ее осуществления, проявляющиеся как эксплицитно, так и имплицитно [3]. Именно выявление культурологической компоненты доказывает состоятельность и последовательность основополагающего принципа лингвокультурологического исследования, состоящего в том, что культура в языке ведет самостоятельное существование и требует самостоятельного описания. Куль-

тура, мышление народа передается через его язык, имеющий познавательную, духовную и культурную ценности [4, 5].

Цель настоящей статьи состоит в попытке идентифицировать культурологическую компоненту, локализованную в аллюзиях. Предпринимая данную попытку, мы ставим задачу установить в каждом частном случае, какой элемент содержательной стороны языковых единиц, реализующих аллюзию, является культурно обусловленным и, соответственно, выступает материальным носителем культурологической компоненты. Материалом исследования послужил роман Д. Фаулза «Волхв» («The Magus»), так как он является одним из наиболее нагруженных на гностические, резенкрейдерские, масонские, алхимические, в широком смысле, эзотерические идеи и смыслы [6]. Для проведения исследования мы обратились именно к художественному произведению, поскольку художественный текст, будучи насыщенным культурно-маркированными единицами, характеризующими ту или иную культуру, при передаче культурной специфики представляет собой особое явление [7]. Целесообразность такого исследования заключается в том, что при проведении лингвокультурологического исследования существует необходимость установить, **что** в языковой единице является носителем культурного знания.

Ключевыми для данного лингвокультурологического исследования являются понятия культурологической маркированности и культурологической компоненты. С. В. Иванова, автор названного подхода, отмечает, что если культурологическая компонента обусловлена языковым знаком, то культурологически маркированным может быть любой слой значения слова: сигнификативный, денотативный, прагматический или синтаксический. Если какое-то понятие интерпретируется по-разному представителями разных лингвокультурных сообществ, то это значит, что культурологическая компонента локализуется в понятии. Если она обусловлена особенностями референта, то примерами являются разные реалии, характеризующие жизнь определенного народа [2].

Представляется возможным экстраполировать данный подход на единицу любого уровня, так как «культурологическая компонента может находить выражение в языковых единицах, относящихся к разным ярусам языковой системы» [2].

Аллюзия – это использование слова или высказывания, смысл которого может быть понят при условии знания определенного факта или события из области истории, культуры, литературы, искусства и др. [8]. Аллюзия как стилистический прием является средством расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических и др. персонажей и событий на те, о которых идет речь в данном высказывании. Аллюзия извлекает из хорошо известного образа дополнительную информацию [9] и проецирует ее на культурное пространство лингвокультурного сообщества.

Количественный анализ языковых единиц, служащих выражению аллюзии, показывает, что наиболее культуроносным является прагматический слой значения слова (табл. 1).

Случаи локализации культурологической компоненты в денотативном и сигнификативном слоях структуры значения слова, а также в референте мало типичны для дискурса Д. Фаулза, если речь идет об источниках культурологической маркированности аллюзий.

Что же касается синтаксического слоя, то поскольку аллюзия является лексическим средством, он не рассматривался в рамках источников культурологической маркированности аллюзий. Текст, как считают многие исследователи языка, является основным объектом изучения тех или иных знаковых единиц, позволяющий в полной мере раскрыть их прагматику [10].

В произведении «Волхв» нами не было найдено примеров аллюзий, где культурологическая компонента локализовалась бы в понятии. Дискурс Д. Фаулза изобилует аллюзиями, но преимущественно они включают имена собственные.

Таблица 1. Соотношение источников культурологической маркированности аллюзий, собственных дискурсу Д. Фаулза (на материале произведения «Волхв», 286 примеров)

Понятие	Языковой знак				Референт
-	270 (94.41%)				16 (5.59%)
	Сигнификативный слой	Денотативный слой	Прагматический слой	Синтаксический слой	
	2 (0.7%)	2 (0.7%)	266 (93.01%)	0	

Прагматическая информация предполагает выражение отношения говорящего к обозначаемому или к адресату за счет коннотаций, а также потенциальных и скрытых сем [2]. Для того чтобы проиллюстрировать, каким образом читатель может получить представление о том, какую характеристику автор произведения дает своему герою, прибегая к аллюзии, какую реакцию автор хочет вызвать на поступки героя, будет проанализирована аллюзия на миф о Цирцее, так как ссылки на данный древнегреческий миф часто встречаются в романе «Волхв».

Цирцея (Кирка) – в греческой мифологии волшебница с острова Эя, обратившая в свиней спутников Одиссея, а его самого удерживавшая на острове Эя в течение года. В переносном смысле – коварная оболстительница [11]. E.g.: «None of the books I had read explained this sinister-fascinating, this Circe-like quality of Greece; the quality that makes it

unique» [12]. В этом текстовом отрезке эксплицируется отношение Николаса Урфе к Греции. Оксюморон *sinister-fascinating* приобретает большую объясняющую силу в случае, если читатель не располагает соответствующей культурной информацией и не может интерпретировать выражение *Circe-like*. Оксюморон восходит к противопоставлению двух языковых единиц, исключая друг друга: во-первых, *sinister* – ‘*suggesting evil, or that something bad may happen*’, и, во-вторых, *fascinating* – ‘*having great attraction or charm*’ [13]. Этот эксплицитный маркер элиминирует лакуну, которая может быть обусловлена использованием культурологически маркированной лексической единицы *Circe-like*.

Случаи, когда культурологическая компонента локализуется в референте, не являются частотными. Е.г.: “*Everything interested Alison – the people, the country, the bits in my 1909 Baedeker about the places we passed*” [12]. *Baedeker* – путеводитель по историческим местам (по имени Карла Бедекера, издателя путеводителей) [11]. На каникулах, имевших место после первой половины учебного семестра, Николас отправился в Афины, чтобы встретиться с Элисон. Элисон была в Афинах проездом и они отправились на живописную гору Парнас, где использовали такой путеводитель. Определение *about the places we passed* уточняет информацию, которая может остаться непонятой, так как она связана с культурологически маркированной единицей *Baedeker*. Здесь культурологическая компонента, на наш взгляд, заключена в референте, так как она характеризует «жизненный уклад лингво-культурного сообщества» [2].

Сигнификативный слой структуры значения слова насчитывает небольшое количество примеров аллюзий. Так, в следующем отрывке Николас Урфе и Морис Конхис ведут разговор о подводном мире. Конхис обнаруживает глубокую заинтересованность в естественной истории: «*All the time we talked of undersea world. For him it was like a gigantic acrostic, an alchemist’s shop where each object had a mysterious value, an inner history that had to be deduced, unraveled, guessed at. He made natural history sound and feel like something central and poetic, not an activity for Scout masters and a butt for Punch jokes*» [12]. Анализ семантической структуры английского слова *Punch* выявляет некоторые различия с русским словом Петрушка. В английском варианте данный персонаж кукольной комедии выступает со своей женой Джуди, с которой дерется. Кроме того, «Панч» является названием английского юмористического журнала [13]. У русского лингво-культурного сообщества Петрушка – это главный персонаж русских народных кукольных представлений, неунывающий непобедимый герой, защитник слабых и угнетенных. Сигнификативный компонент связан с отражением действительности в сознании человека, в данном случае это отражение в сознании русского человека и англичанина будет не одинаково, что и показывает локализацию культурологической компоненты в сигнификативном компоненте структуры значения слова.

Примеры, когда денотативный слой структуры значения слова культурологически маркирован, не многочисленны. Е.г.: “*Our instincts emerge so much more nakedly, our emo-*

tions and wills veer so much more quickly, than ever before. A young Victorian of my age would have thought nothing of waiting fifty months, let alone fifty days, for his beloved; and of never permitting a single unchaste thought to sully his mind, let alone an act his body. I could get up in a young Victorian mood; but by midday, with a pretty girl standing beside me in a bookshop, I might easily find myself praying to the God I did not believe in that she wouldn't turn and smile at me" [12].

С. В. Иванова полагает, что культурологической маркированностью может характеризоваться виртуальный денотат лексемы, который связан с образным слоем значения. Так, денотативное значение слова *Victorian*, означающего *living in the rule of Queen Victoria (1837–1901) and having the qualities and attitudes thought to have been characteristic of people in Britain in the 19th century, that is hard work, family loyalty, stressing control of sexual desires or activity* [13], имеет ощутимую культурологическую маркированность, так как эксплицирует противоречивое отношение разных поколений англичан к викторианской эпохе. В данном эпизоде Николас Урфе, вынужденный ждать некоторое время Элисон Келли, сравнивает себя с современником викторианской эпохи и приходит к выводу, что строгие моральные принципы, связанные с интимной жизнью, уже не так сильны в XX в., чем в годы правления королевы Виктории, когда «женщина вполне могла рассчитывать на «рыцарское» отношение к себе» [6]. В викторианскую эпоху Британия была могущественной империей, достижениями которой не могли не восхищаться народы других стран. Влияние материальной и духовной культуры викторианцев ощущалось далеко за пределами Туманного Альбиона. Современники королевы Виктории вполне осознавали это, что нашло отражение в многочисленных сочинениях в виде идеи расового превосходства англосаксов. Чувство национальной гордости, переходящее в заносчивость, отличало тогда многих жителей Британских островов. Но после первой мировой войны, имевшей место с 1914 по 1918 гг., в английской литературе начался процесс переоценки викторианской эпохи. Она представлялась менее значимой и изображалась весьма критично [6]. Главный герой Николас родился как раз в послевоенный период. Автор повествует о происхождении Николаса от лица героя: *I was born in 1927, the only child of middle-class parents both English and themselves born in the grotesquely elongated shadow, which they never rose sufficiently above history to leave, of that monstrous dwarf Queen Victoria* [12]. Королева Виктория считалась типичным порождением элитарного, аристократического мирка, безмерно далекого от нужд и потребностей основного костяка населения Британии. Отнюдь не лишенная здравого смысла и интуиции, английская королева вместе с тем отличалась низким уровнем интеллектуального развития, явно недостаточной осведомленностью в вопросах культуры и искусства, ханжеством, жадой выдвинуть себя и своих протеже на авансцену политической жизни [6].

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что дискурс Д. Фаулза чрезвычайно многогранен и специфичен. Для характеристики дискурса Д. Фаулза за основу был взят под-

ход культурологической маркированности, разработанный С. В. Ивановой. Культурологическая маркированность языковых единиц понимается как способность языковой единицы любого уровня служить передаче этноспецифических особенностей. Выделение культурологической компоненты дает возможность идентифицировать и локализовать языковой источник культурологической маркированности за счет анализа структуры, значения и ситуативной отнесенности аллюзии. Данные исследования показывают, что культуроносность языкового знака связана с прагматическим слоем значения языковой единицы, служащей реализации аллюзии.

Литература

1. Шарипова В. А. О языке и речевой деятельности homo loquens в современных лингвистических исследованиях // Вестник Башкирского университета. 2012. №1. С. 229–231.
2. Иванова С. В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: сопряжение парадигм. Уфа: РИО БашГУ, 2004. С. 152.
3. Губик С. В., Шакирова Э. Р. Коммуникативные и когнитивные аспекты исследования экономического медиа-дискурса (на материале журнала “The Economist”). Уфа, 2015. С. 90.
4. Хисматуллина Г. Г. Через многоязычие к немецкой культуре // Материалы VII Международной научно-практической конференции, под научной редакцией Ф. Л. Ратнер «Иностранные языки в современном мире: инфокоммуникационные технологии в контексте непрерывного языкового образования», 26–27 июня 2014 года, Казань. С. 458–463.
5. Aznabaeva L. A., Shakirova N. R. Lexical aspect of translation from English into Russian. Учебное пособие. Уфа, 2014.
6. Дайс Е. А. Малая традиция европейской культуры в творчестве Джона Фаулза: автореферат дисс. ... канд. культурологии. М., 2006. 28 с.
7. Шакирова Н. Р., Макарова Ю. В. Перевод культурно-маркированных единиц в художественном тексте // Фундаментальные проблемы науки: сборник статей Международной научно-практической конференции, 20 июня 2015 года, В 2 ч. Часть 2. Уфа. С. 98–101.
8. Кузнецов В. Г. Функциональные стили современного французского языка. М.: Высшая школа, 1991. С. 160.
9. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. С. 140.
10. Габдуллин С. С. Изучение микротекста в сопоставительном аспекте (на материале немецкого и русского языков) // Научный журнал «Вестник Новгородского государственного университета». Серия: Филология. 2007. №43. С. 46–49.
11. Прохоров А. М. Новая Иллюстрированная Энциклопедия. Том 19. М.: Мир книги, Большая Российская Энциклопедия, 2001. С. 256.

12. Fowles J. The Magus. URL: royallib.com Fowles John – The Magus.
13. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford University Press, 1999. Pp. 1428.

Статья рекомендована к печати кафедрой иностранных языков
для профессиональной коммуникации ИЭФиБ

The conception of culturological markedness as the instrument for conducting linguoculturological research

A. M. Garifullina

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: garifullina-am@mail.ru

Finding out the culturological component gives the opportunity to identify and to localize the lingual source of culturological markedness through the analysis of the structure, the meaning and the situational reference of an allusion. The data of the research show, that the cultural property of a lingual sign is connected to the pragmatic layer of the language unit meaning which serve the allusion realization in J. Fowles' literary discourse.

Keywords: culturological markedness, culturological component, allusion.